

О ДВУХ ПОБЕДАХ НЕОПТОЛЕМА НА БОСПОРЕ КИММЕРИЙСКОМ

Обстоятельства перехода власти над Боспорским государством к понтийскому царю Митридату VI Евпатору находятся в сфере постоянного научного интереса, всесторонне изучаются любые возможные свидетельства о походах Диофанта, его дипломатической деятельности, восстании Савмака и т.д. Не обойдется вниманием ученых и сообщения Страбона о победах полководца Неоптолема на Боспоре Киммерийском. Несмотря на их общезвестность, будет уместным привести цитаты:

“Лед в этих местностях столь крепок у устья Меотийского озера (т.е. в Керченском проливе), что в том месте, где зимою военачальник Митридата победил варваров в конной битве на льду, он же разбил в морском сражении тех же варваров летом, когда лед растаял” (II, 1, 16).

“Рассказывают, что полководец Митридата Неоптолем в одном и том же проливе летом разбил варваров в морском бою, а зимой в конном” (VII, 3, 18; перевод В.В. Латышева).

Эти краткие упоминания чрезвычайно интересны в нескольких аспектах. Е.А. Молев вполне прав, когда отмечает, что победы Неоптолема “привели к утверждению прав Митридата на весь Боспор и установлению дружественных отношений с варварскими племенами Подонья - Приазовья”¹⁰, то есть имели очень большое историческое значение.

В высшей степени любопытен, конечно, сам факт сражения на льду. В “ледовых сражениях”, как представляется, всегда имеется какая-то загадка - одна из сторон стремилась переиграть противника, поставить его в заведомо невыгодную позицию, но об этом речь пойдет ниже. Наибольший интерес ученых, разумеется, привлек вопрос о том, каких именно варваров и когда разбил Неоптолем на Боспоре Киммерийском. Не удивительно, что высказанные точки зрения очень сильно разнятся. Б.Н. Цраков видел здесь скифов¹¹, но поскольку о скифском флоте говорить весьма затруднительно, то позднее он уточнил, что флот принадлежал скифам и таврам¹². Тавры, как известно, наряду с прочим занимались и морским разбоем.

По мнению Е.А. Молева, Неоптолем разбил скифов, принимавших участие в восстании Савмака, которых во время морского сражения поддержали уже не тавры, а северокавказские морские разбойники ахеицы и пр¹³. С.Ю. Сапрыкин видит здесь сарматов¹⁴, обходя при этом непростой вопрос о сарматском мореплавании. Более логичным можно признать мнение А.А. Масленикова, который полагает, что против понтийцев выступили сатархи¹⁵, которые, возможно, относились к сарматскому этническому племени¹⁶, но в надписи Поседея сына Поседея называются “пиратствовавшим” (IOSPE, I, 672).

Удивительно, что немалое количество сторонников имеет и точка зрения, что Неоптолем сражался против восставших боспорян¹⁷. На мой взгляд, она весьма сомнительна хотя бы по той причине, что Страбон не мог назвать боспорян варварами. Для него, как и для других античных историков, они, конечно, были эллинами, пусть и заброшенными судьбой к самым северным рубежам ойкумены - и по этой причине в культурном отношении весьма своеобразными, но все-таки эллинами. Спасли их от варварской угрозы как раз и должен был Митридат VI Евпатор. Более распространенной и логичной является точка зрения, что это были какие-то меотские или территориально близкие им контингенты, которые стремились нанести удар по Боспору с востока¹⁸. В.Ф. Гайдукевич с полным основанием отмечал, что нападающие, по-видимому, действовали из азиатской части государства, пытаясь при этом захватить переправы и прорваться на европейскую сторону¹⁹. Во всяком случае, локализация противников понтийского царя вблизи от границ азиатского Боспора представляется почти бесспорной.

В отношении времени происшедших боевых действий можно предполагать, что они развернулись на Керченском проливе либо в конце II в. до н.э., вскоре после подавления восстания Савмака, либо же после неудач Первой Митридатовой войны с Римом, когда Боспор попытался выйти из подчинения (App. Mithr. 64). Понтийский царь, как известно, провел карательную акцию уже по завершении Второй войны (App. Mithr. 67). Первая точка зрения представляется предпочтительной, поскольку позднее Перовой войны полководец Неоптолем вообще не упоминается в источниках²⁰. Есть всекие основания полагать, что после предательства другого видного митридатова

ского полководца Архелая (85 г. до н.э.), который являлся неоптолему врагом, тот вообще был отстранен от командования войсками¹³.

Но с кем же из местных варваров пришлось сражаться Неоптолему? Для ответа на этот вопрос зададимся другим - какому из местных племен было невыгодно подчинение Боспора понтийскому царю? Становится все более очевидным, что восстание Савмака было вызвано стремлением скифов отстоять свое влияние в этом районе, которое было утеряно после отречения от власти последнего Перисада¹⁴. К этой точке зрения при всей несхожести конкретных трактовок сходятся многие ученые¹⁵. Даже А.К.Гаврилов, рассматривающий события на Боспоре не как восстание или мятеж, а как вторжение крымских скифов под руководством Савмака, все-таки признает, что они произошли по причине разгоревшейся борьбы из-за пошатнувшегося боспорского наследия¹⁶.

По кто же еще был заинтересован в сохранении старого порядка, мог нанести удар с востока и к тому же располагал флотом? Как ни мало мы знаем о варварских племенах Северного Причерноморья этого времени, ответ напрашивается сам собой. По свидетельству Страбона (XI, 2, 12) известно, что пиратствующие племена ахейцев, зигов и генохов господствовали на море, порой им содействовали и правители Боспора, предоставлявшие пиратам стоянки, покупку провианта и продажу награбленного. Таким образом, позиции этих варваров в районе пролива были достаточно прочны. Можно только удивляться, до какой степени в предмитридатское время было ослаблено Боспорское государство, насколько деградировала власть некогда мощных его правителей. В.П.Ийленко, в общем, вполне обоснованно считает, что Боспору тогда грозила полная дезорганизация¹⁷. Нет сомнения, что великий царь не стал мириться с этими безобразиями и сделал все возможное, чтобы железной рукой навести порядок на море. Пираты же, естественно, стремились к обратному, в результате чего и произошли два упомянутых сражения.

Другие местные племена, как представляется, не располагали флотом для проведения морского сражения, за исключением, разумеется, сатархов и тавров, но их участие в событиях на Боспоре пока не поддается сколь-либо логичному объяснению. Любопытную трансформацию по рассматриваемому вопросу претерпели взгляды Е.А.Молева. Поначалу он считал, что это был флот Савмака, который привлек на свою сторону синдов и меотов¹⁸, но позднее стал допускать, что скифов своим флотом поддержали ахейцы, зиги и генохи, но в конечном сражении на льду с понтийцами были одни скифы¹⁹. Последнее допущение, необходимо подчеркнуть, совсем не соответствует буквальному пониманию текста Страбона. В интересующем нас фрагменте говорится о двух победах Неоптолема над одними и теми же варварами, и логичнее было бы предполагать, что тогда и в конечном сражении вместе со скифами принимали участие ахейцы, зиги и генохи. По мнению Е.А.Молева, это было невозможным по той причине, что, как ему представляется, описание быта ахейцев у Страбона не позволяет считать, что те имели конницу²⁰. В связи с этим следует особо отметить, что быт ахейцев древний географ не описывал вообще, его занимали лишь их морские разбои. Вывод же об отсутствии у ахейцев конницы представляется просто наивным, поскольку трудно себе представить варварский народ, особенно в непосредственной близости от степеней, у которого бы, по крайней мере, аристократия не имела привычки владеть конями и в случае необходимости выступать в поход в конном строю. О силе сухопутной армии ахейцев можно заключать из того, что карательная акция, предпринятая против них Митридатом после Второй войны с Римом оказалась неудачной, более того - в результате сражений и от тяжелого климата было потеряно две трети понтийского войска (App. Mithr. 67).

Приведенное выше мнение Е.А.Молева об отсутствии у северокавказских морских разбойников конницы, несмотря на всю его спорность, при определенном смещении акцентов, как представляется, все-таки может способствовать лучшему пониманию сути происшедших событий. В этой связи можно обратиться к деяниям других морских разбойников, значительно более знаменитых, чем ахейцы, зиги и генохи, а именно - норманнов. Вряд ли уместны сомнения в том, что в плане ведения боевых действий они представляли собой типичную "морскую пехоту". В связи с этим писавшие о них восточные авторы неоднократно отмечали, что если бы норманны (русы) были всадниками, то они бы стали "великим бичом для людей" и "приобрели бы господство над многими народами"²¹. Но этого не произошло.

Любопытно, но лошади у норманнов были. Данные археологии убедительно свидетельствуют, что население Скандинавии разводило в том числе и лошадей, погребения с конями имеются в ме-

стных некрополях²⁷. Этим животных даже приносили в жертву богам²⁸. Во время походов во Фрагию норманны делали набеги не только на ладьях, но и в пешем порядке, и на лошадей²⁹, местному населению под страхом наказания было строжайше запрещено продавать пришедшим лодьям, так же как и вооружение³⁰. Все эти детали, безусловно, очень показательны, но тем не менее конными воинами норманны так и не стали, - как свидетельствует один персидский автор, на коне они не обнаруживали присущей им смелости³¹.

Возможно, сходная ситуация имела место в античное время в приморской полосе Северного Кавказа, где обитали ахеицы, зиги и геттохи. Лошадей они, конечно, имели, но сражаться в конном строю не умели или, всего скорей, умели плохо. Может быть, именно по этой причине Неоптолем и решил дать сражение на льду. Вряд ли можно сомневаться, что инициатива выбора места для сражений принадлежала именно ему. Логика понтийского полководца проста и абсолютно оправдана, - в таких условиях, т.е. на льду, даже небольшой отряд профессиональной конницы может легко победить массу всадников, которые вообще не привыкли сражаться в конном строю.

Отвлекаясь от других возможных деталей этого "ледового сражения", к примеру, от вероятности того, что понтийская конница была специально подготовлена (идея была высказана В.П.Толстиковым при обсуждении моего доклада в Юс. Эрмитаже³²), хочется подчеркнуть, что активными противниками Митридата на этом этапе, всего скорей, выступили именно ахеицы. Более того, имеющиеся источники позволяют предполагать, что ахеицы были, так сказать, почти непримиримыми противниками цари Понта. Они не только были разбиты в двух сражениях полководцем Неоптолемом, но, как уже отмечалось, после Второй войны Митридат был вынужден совершить против них карательную экспедицию, которая оказалась очень неудачной (App. Mithr. 67). Надо полагать, однако, что кроме этой были предприняты и другие акции, ахеицы все-таки были покорены и во время Третьей войны с Римом входили в состав понтийских войск (App. Mithr. 69). Тем не менее, после новых поражений, когда Митридат совершал свой переход на Босфор Киммерийский, ему пришлось вновь побеждать этот племя (App. Mithr. 101).

В свете изложенного очень вероятным представляется, что попытка боспорян выйти из состава Понтийской державы после поражений Митридата в Первой войне была связана с позицией местных племен, а не греческих городов. Д.Б.Шелов, на мой взгляд, был абсолютно прав, когда указывал, что тяготы войны для боспорских греков тогда еще не стали слишком обременительными, и в конечном итоге здесь все зависело от позиции какой-то части варваров³³. Некоторые варварские племена, воспользовавшись ситуацией, попытались восстановить на Боспоре свои утерянные позиции. Всего скорей, и на сей раз инициатива исходила как от ахеицев (результатом чего стала упоминавшаяся карательная экспедиция), так и от скифов. К сожалению, письменная традиция не содержит информации на этот счет. Однако среди эпиграфических памятников, найденных в последние годы, имеется один любопытный документ. Это база бронзовой статуи Митридата, обнаруженная на некрополе Нимфея, на которой была начертана надпись с благодарностью за победу³⁴. Победа, разумеется, была одержана над варварами и, если судить по некоторым деталям надписи, после Первой Митридатовой войны.

Е.А.Молев связывает установление статуи в Нимфее с победой над Савмаком и датирует ее 106-102 гг. до н.э.³⁵. В тексте надписи имеются важные детали, позволяющие усомниться в этом, - Митридат в ней имеет звание "Дионис" и титул "царь царей". Исследователи справедливо указывали на то, что в деловских посвящениях Митридат стал именоваться Дионисом после 102 г. до н.э.³⁶, а титул "царь царей" мог носить в промежутке 89-88 - 85 гг. до н.э.³⁷ Есть веские основания полагать, что какая-то важная победа над варварами была одержана на Боспоре после восстания Савмака и даже после завершения Первой Митридатовой войны.

С.Ю.Сапрыкин считает, что тогда победили сарматов или бастарнов³⁸, а В.П.Яйленко полагает, что это были скифы³⁹. Логичней представляется вторая точка зрения, поскольку возведение памятника победе Митридата над какими-то другими варварами (сарматами или бастартами) на сарептском Боспоре кажется не вполне логичным, а вот в контексте победы над крымскими скифами он вполне уместен.

Главными противниками Митридата VI Евпатора в борьбе за власть над Боспором, как обычно предполагать, всегда были, с одной стороны, крымские скифы, а с другой - ахеицы, зиги и геттохи. Имеющиеся источники позволяют считать, что и с теми, и с другими ему пришлось столкнуться

ся неоднократно. Распространенная точка зрения о тесном союзе Митридата со скифами⁸⁵, даже об опоре понтийского царя в его политике по отношению к местным племенам Северного Причерноморья прежде всего на союз со скифами представляется сильно преувеличенной⁸⁶. Основания для таких исторических реконструкций в имеющихся письменных источниках представляются очень ненадежными, поскольку связаны с восхвалением митридатскими историками деяний царя, его побед над ранее непобедимыми скифами и т.д.⁸⁷. Важной составляющей идеологической подготовки войны стало подчеркивание того факта, что из непобедимой Скифии у Митридата была набрана "богатая часть войска" (Just. 38, 7,3); очень показательны в этом отношении открыто пропагандистская речь Пеллопида, посланного к римлянам перед началом Первой войны (App. Mithr. 15). Победы в Крыму подавались так, что они возвеличивали понтийского царя над ахемендскими и маведонскими предшественниками, служили главной пропагандистской идее - утверждению представления о необходимости его армии, невозможности для римлян ее одолеть.⁸⁸

Странно, что под влиянием митридатской пропаганды до сих пор находятся некоторые историки, в особенности историки отечественные, хотя кому, как не им должно быть прекрасно известно, что между пропагандой и реальной жизнью может лежать непреодолимая пропасть. Отнюдь не случайно, на мой взгляд, письменная традиция не сохранила свидетельств о военных подвигах скифов в составе понтийских войск. Отлично проявили себя другие варяры - сарматы (App. Mithr. 19) и бастарны (Menn. 39. 1-2; App. Mithr. 71). Скифские же царя, как представляется, направляли в Рим жалобы на действия Митридата (Menn. 30, 2), все понтийские посольства к скифам оказались неудачными (App. Mithr. 78, 108; Menn. 43, 2), можно говорить об изменах скифской аристократии владыке Понта (см. App. Mithr. 79). Всего скорей, скифы оказались союзниками весьма ненадежными⁸⁹, не забывшими своих поражений от понтийских войск и всегда готовыми, если использовать лексику декрета в честь Диофанта, обнаружить "врожденное им вероломство" (IOSPE. F. 352. 15-17).

Примечания

1. Мозей Е.А. Властитель Понта. Ниж. Новгород: Изд. Нижегородского университета, 1995. С.45.
2. Траков Б.И. Кимское государство на Днестре // МИА. 1954. 36. С.29; ср. Брашанский И.Б. Понтийское царство // ВДИ. 1973. 3. С.131; Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса и VII-IV вв. до н.э. М.: Наука, 1989. С.244.
3. Траков Б.И. Скифы. Изд. МГУ, 1971. С.39.
4. См. Брашанский И.Б. Ук. Соч. С. 129.
5. Мозей Е.А. Митридат Египетор. Изд. Саратовского университета, 1976. С.46; он же. Властитель Понта. С.45
6. Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Византизм греков и варяров и Причерноморье. М.: Наука, 1996. С.148 сл.
7. См. Мозей Е.А. Властитель Понта. С.52-53, прим.34
8. См. Дестачиков Ю.М. Сатория // ВДИ. 1973. 1
9. Куликовский Ю.А. Прошлое Тавриды. Киев, 1914. С.26; Гайдукевич В.Ф. История античных городов Северного Причерноморья (краткий очерк) // АПС. С. 124; ШеловДБ. Северное Причерноморье: 2000 лет назад. М.: Наука, 1975. С.88.; Лозюра И.Ю. К истории Понтийского царства. Тбилиси, 1979. С. 104.
10. Желелев С.А. Северное Причерноморье. Л.: Наука, 1952. С. 103; Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949. С.305; Мозей Е.А. Митридат Египетор. С.46; Виноградов Ю.А. О двойной победе Нептолема на Боспоре Кimmerийском // Восточный город Измидей. Тез. докл. междунар. науч. конф. СПб., 1999. С.17 сл.; Reimach Th. Mithridate Eupator, roi de Pont. Paris, 1890. P.75; McGing B.C. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator King of Pontus. Leiden, 1986. P. 54.
11. Gajdúcevič V.F. Das Bosphoranische Reich. Berlin, 1971. S.318.
12. Gezer F. Neoptolemos // RE. 1935. 16.2. S.2465.
13. Мозей Е.А. Митридат Египетор. С.46; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С.149.
14. Рихтенцев М.И. Эллинизма и кризиса на юге России. Петрозавод: Огни, 1918. С. 106.
15. См. Виноградов Ю.Г. Восточная надпись дочери царя Сатурна из Пантикалея и проблемы истории Скифии и Боспора от II в. до н.э. // ВДИ. 1987. 1. С.73 сл.; Мозей Е.А. Боспор в период эллинизма. Ниж. Новгород: Изд. Нижегородского университета, 1994. С.124-131; он же. Властитель Понта. С.41-42; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С.146-147; Rahibovich Z.F. Scythians: Ancient History, Modern Politics // Historia. 1980. XXIX. P.68.
16. Гапарзия А.К. Скифы Савмака - население или вторжение? (IRE. 12. 352 - Sjl3.709) // Этноды по анимичной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб.: Галард, 1992. С. 72.
17. Яйленко В.И. Династическая история Боспора от Митридата Египетора до Ютиса I // Эпиграфическая палеонтология и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1990. С. 129.
18. Мозей Е.А. Митридат Египетор. С.46.
19. Мозей Е.А. Властитель Понта. С.45.

20. Молев Е.А. *Митридат Египетор*. С.46.
21. Захочер Б.И. *Каспийский свод сведений о Восточной Европе*. Т.И. М.: Наука, 1967. С.98.
22. Лебедев Г.С. *Эпоха авкасов и Северной Европе*. Л.: Изд. ЛГУ, 1985. С. 78, 83, рис.22.
23. Захочер Б.И. *Уж. Соч.* С.96.
24. Спрингсольд А.М. *Походы викингов, государственное устройство, нравы и обычаи древних скандинавов*. Ч.1. М., 1864. С. 24.
25. Там же. С.46.
26. Захочер Б.И. *Уж. Соч.* С.97.
27. См. Виноградов Ю.А. *О двойной победе Цесоптолема...*
28. Шелан Д.Б. Махар, правитель Боксора //ВДИ. 1978. 1. С.56; он же. *Города Северного Причерноморья и Митридат Египетор* //ВДИ. 1983. 2. С.53.
29. Виноградов Ю.Г., Молев Е.А., Толстиков В.П. *Новые эпиграфические источники по истории митридатовой эпохи //Причерноморье в эпоху эллинизма*. Тбилиси, 1985. С.595 сл.; Яценко В.П. *Новые эпиграфические памятники о Митридате Египеторе и Фарнаке //Причерноморье в эпоху эллинизма*. Тбилиси, 1985. С.618 сл.; Сапрыкин С.Ю. *Понтийское царство*. С.149 сл.; Молев Е.А. *О времени установки статуи Митридата Египетора в Пизии //Античный мир. Белгород, 1999*. С.85 сл.
30. Молев Е.А. *О времени установки статуи...* С.87-91.
31. Виноградов Ю.Г., Молев Е.А., Толстиков В.П. *Уж. Соч.* С.596; Сапрыкин С.Ю. *Понтийское царство*. С. 150; ср. Молев Е.А. *О времени установки статуи...* С.88.
32. Виноградов Ю.Г., Молев Е.А., Толстиков В.П. *Уж. Соч.* С.598; Сапрыкин С.Ю. *Понтийское царство*. С. 149-150.
33. Сапрыкин С.Ю. *Понтийское царство*. С.150.
34. Яценко В.П. *Новые эпиграфические памятники...* С.618.
35. Иракли Б.И. *Каменское городище на Днипре*. С.29; Ольховский В.С., Храпунов И.И. *Крымская Скифия*. Симферополь: Таврия, 1990. С.82.
36. См. Сапрыкин С.Ю. *Понтийское царство*. С. 148.
37. Ростовцев М.И. *Скифия и Боксор*. (Л.), 1925. С. 118-118; ср. Мелюкова А.И. *Античная письменная традиция о скифской независимости //КСИИМК*. 1949. 30. С.107-109; Иракли Б.И. *Термин Skyrá и его производные в надписях Северного Причерноморья //КСИИМК*. 1947. 16. С.84; Хайсен К. *Митридат VI Египетор и народы Северного Причерноморья //Археология*. 1993. 4. С.27; M.Ging V.C. *The Foreign Policy...* P. 163.
38. Ср. Яценко В.П. *Династическая история Боксора...* С. 130.